

Повышение эффективности пространственного распределения экономических ресурсов Северного бассейна при осуществлении промышленного рыболовства

© 2015 г. Т.В. Турчанинова, В.Е. Храпов, А.И. Кибиткин*

В данной статье представлены предложения по формированию принципов эффективного пространственного распределения ресурсов между территориальными субъектами бизнеса с целью повышения эффективности региональной экономики. Проанализирован опыт и проведен сравнительный анализ структурного построения территориальных производственных комплексов в период плановой экономики с организационными структурными образованиями в условиях рыночной экономики. Поиск удачного сценария использования пространственного распределения экономических ресурсов региональной экономики является многоплановой, непростой и многовекторной задачей. Каждый регион обладает своим уникальным потенциалом, который нужно использовать при определении стратегии его социально-экономического развития. Как правило, в любом регионе есть приоритетные отрасли региональной экономики, которые могут выступать «локомотивом» развития смежных отраслей и предприятий. В частности, приморские регионы, а их в России двадцать, связывают свое приоритетное развитие с морехозяйственной деятельностью. В статье авторы выделяют из морехозяйственной деятельности сектор промышленного рыболовства, который по многим причинам может стать ядром эффективного регионального структурного объединения, представляющего рыбопромышленный кластер. Для эффективного функционирования рыбопромышленного кластера предлагается изменить принципы распределения квотных биологических ресурсов между пользователями с целью обеспечения рыночного принципа экономической взаимосвязи рыболовного судна с берегом и береговыми обслуживающими предприятиями, обеспечивающими морехозяйственную деятельность. При реализации подобного механизма произойдет эффективное распределение экономических ресурсов между участниками кластерного объединения с целью повышения эффективности региональной экономики.

Представленные авторами предложения по повышению эффективности пространственного распределения экономических ресурсов применимы для всех российских приморских регионов и могут быть использованы при разработке принципов повышения эффективности региональной экономики.

Решение проблем повышения эффективности пространственного распределения экономических ресурсов Северного бассейна на примере рыбной отрасли, а также создание условий для реализации принятой стратегии развития региона позволят использовать данные подходы и для других приоритетных отраслей региональной экономики. Это должно положительно сказаться на результатах социально-экономического развития региона в целом.

Ключевые слова: пространственные экономические ресурсы, приморский регион, рыбопромышленный кластер, интегральный коэффициент распределения квотных ресурсов, экономическая взаимосвязь рыболовного судна с берегом.

* Турчанинова Т.В. — канд. экон. наук, доц., докторант каф. управления социально-экономическими системами. Мурманский государственный технический университет (МГТУ). 183010, ул. Спортивная, 13, г. Мурманск, Россия. tatyana_0401@mail.ru.

Храпов В.Е. — д-р экон. наук, доц., гл. научный сотрудник ФГБУН ИЭП им. Г.П. Лузина. Кольский НЦ РАН. 184209, ул. Ферсмана, 24А, г. Апатиты, Россия.

Кибиткин А.И. — д-р экон. наук, проф., зав. каф. управления социально-экономическими системами. Мурманский государственный технический университет (МГТУ). 183010, ул. Спортивная, 13, г. Мурманск, Россия.

Происходящие в России глубокие экономические перемены вызваны необходимостью вхождения страны в русло процессов мирового развития. Каждая из стран рыночной экономики стремится максимально использовать предпосылки к развитию собственных регионов, несмотря на их территориальное различие, наличие у регионов различной комбинации природных ресурсов, сложившегося исторического наследия, которое лежит в основе формирования промышленного, интеллектуального, культурного и других видов потенциалов. Исторически в каждом регионе в процессе социально-экономического развития приходится сталкиваться с ограниченностью ресурсов общего назначения (земля, вода, трудовые ресурсы, природные живые и неживые ресурсы, предпринимательство и т.д.). Поэтому важно создать условия для развития региона в условиях ограниченных ресурсов. Этого можно добиться в случае использования механизмов взаимоувязанного и сбалансированного развития каждого субъектов бизнеса, расположенного на территории региона. Достичь максимальной экономической эффективности деятельности территориальных субъектов бизнеса, создать благоприятные условия для жизни населения и сохранить природные наследие – главная задача территориальных органов власти и управления. Только те территории, которые размещают у себя экономические и социальные объекты, природоохранные зоны, становятся конкурентоспособными по сравнению с другими регионами сначала на внутреннем, а затем и на внешнем рынках.

Поиск благоприятных условий социально-экономического развития регионов продолжается и в настоящее время во всех странах с развитой и переходной рыночной экономикой, и Российская Федерация не является исключением в этом вопросе. Нарботанный опыт Советского Союза по территориальному управлению, размещению производительных сил, территориальной организации производственных систем в рыночных условиях требует переосмысления и разработки новых механизмов. Переход от централизованного хозяйствования к рыночной экономике предопределил новый вектор взаимодействия ранее сотрудничавших предприятий, новый подход к развитию производительных сил, изучению закономерностей в социально-экономических процессах на территории, формированию территориальных структур хозяйствования.

Более двадцати лет в нашей стране формируется опыт регионального управления, который до настоящего времени не приобрел окончательного варианта, не найден баланс интересов во взаимоотношениях между центральной и региональной властями. С одной стороны, провозглашаются тезисы о необходимости развития регионов и повышения ответственности региональной власти, а с другой – у региональной власти нет для этого достаточных ресурсов и законодательной базы. Однако следует понимать, что в условиях рыночной экономики жест-

кая централизация социально-экономических процессов управления будет вредна не только для регионов, но и для страны в целом. Поэтому мы надеемся, что постепенно значение региональных органов управления возрастет и они будут кровно заинтересованы в экономическом благополучии территориальных субъектов бизнеса, которые формируют материально-производственную основу региона, создают условия успешного функционирования и развития региональных производственных и экономических систем. Мировой опыт доказал, что успешное развитие региональной экономики связано, как правило, с созданием и развитием территориальных комплексов [1–4].

Территориальные комплексы различных организационных форм, опираясь на региональный потенциал, позволяют эффективно использовать территориальные ресурсы для развития регионального производства, повышая тем самым эффективность экономики региона, и, как следствие, создают условия пополнения бюджетов различных уровней. За счет высокой технологической увязки территориальных комплексов и других субъектов рынка, расположенных в регионе, достигается максимальный эффект от использования различных видов ресурсов, снижения транспортных расходов, комплексного использования производственной и иных инфраструктур внутри региона. Региональная экономика может стать эффективной только при условии развития территориальных предприятий, производственных комплексов и отраслей как элементов региональных производственных систем, выпускающих продукцию или оказывающих услуги с высокой добавленной стоимостью, способную конкурировать не только на отечественном, но и на международном рынках с продукцией (услугами) развитых или развивающихся стран мира. Поэтому потребность в модернизации и повышении конкурентоспособности промышленности, ее отраслей и отдельных предприятий является главной задачей в устойчивом социально-экономическом развитии региона, и это определяет актуальность темы данной статьи.

Мурманская область, как и другие регионы России, располагает собственным территориальным и акваториальным потенциалом, связанным с развитием приоритетных отраслей экономики региона, таких как горно-металлургическая, химическая, топливно-энергетическая и морехозяйственная. Согласно принятой стратегии социально-экономического развития Мурманской области в рамках целевого сценария при пространственной организации региональной экономики сделан выбор по созданию производственных кластеров на территории области [5]. По мнению разработчиков стратегии, Мурманская область располагает объективными предпосылками для создания следующих производственных кластеров:

- транспортно-логистического;
- нефтегазового;
- горно-химического;

- горно-металлургического;
- рыбопромышленного;
- туристического.

К объективным предпосылкам можно отнести: наличие в регионе крупных корпораций (похожих на промышленный кластер), обладающих товаром, конкурентоспособным не только на отечественном, но и на мировом рынке; значительный научно-технический потенциал Мурманской области; до последнего времени обладание квалифицированной рабочей силой, активно действующими общественными организациями, а также ассоциациями и союзами предпринимателей различных отраслей экономики.

В статье авторы остановились на рыбопромышленном кластере, так как подобные образования в виде производственных объединений рыбной промышленности активно функционировали в период плановой экономики. Кроме того, в любом приморском регионе России существовало традиционно приоритетное отношение к морехозяйственной деятельности. На взгляд авторов, такая деятельность, к которой, естественно, относится и рыболовство, может создать объединяющие условия для развития береговых и морских субъектов бизнеса. Морехозяйственная деятельность приморского региона позволяет развиваться береговым субъектам экономики региона. Это связано с тем, что грузы, перевозимые морем, затем, как правило, доставляются по суше, и для этого необходимы развитые транспортные магистрали; ресурсы живые и неживые, добытые в акватории моря, доставляются на переработку, перегрузку на сушу; судоремонтные предприятия и инфраструктурные предприятия сервиса для технического обслуживания судов напрямую зависят от морехозяйственной деятельности и т.д. Умение объединить усилия всех субъектов рынка, занимающихся морехозяйственной деятельностью с инфраструктурными объектами, обеспечивающими ее, позволит объективно побудить предприятия и организации к объединению во взаимосвязанные хозяйственные структуры. Следует помнить, что все территориальные субъекты рынка свободны в условиях рыночной экономики в своем выборе и под административным нажимом вряд ли вступят в территориальное объединение. Только создание привлекательных условий для любого субъекта рынка может повлиять на его дальнейшее решение по участию в возможных структурных объединениях. В подобных обстоятельствах морехозяйственная деятельность для приморского региона может стать объединяющей для других участников рынка. Тогда, опираясь на работы Ф. Перру и других разработчиков теории региональной экономики, можно будет создать региональный полюс роста. Принципы современного рыночного формирования территориальных объединений отличаются от подходов плановой экономики, так как природа их формирования различна. Если межотраслевые и отраслевые комплексы создавались для повышения эффективности управления их участниками, вклю-

чая прогнозирование и планирование, то кластеры как территориальное образование выполняют целевую функцию – повышение конкурентоспособности. Поэтому цели создания и развития межотраслевых комплексов и кластеров не тождественны. Кроме этого, согласно экономической теории межотраслевой комплекс – это макроэкономическая категория, а кластер, по мнению некоторых экономистов, по своей сути ближе к территориально-производственным комплексам и привязан к конкретной территории, а также является типичной формой хозяйственного освоения новых территорий [6]. В таком случае к территориально-производственным комплексам может быть применима теория образования и функционирования кластеров. Поэтому рыбопромышленный кластер можно сравнивать с территориально-производственным комплексом (ТПК), например с бывшим Всесоюзным рыбопромышленным объединением Северного бассейна (ВРПО) «Севрыба» Министерства рыбного хозяйства СССР, и использовать опыт управления ВРПО «Севрыба» при создании кластера, несмотря на особенности рыночной экономики. При создании кластера, так же как и ТПК, используются преимущества горизонтальной и вертикальной интеграций, но ТПК – это продукт плановой централизованной экономики, в основе которого лежала государственная собственность со всеми вытекающими последствиями.

В период плановой экономики размещение производительных сил в регионе опиралось на соответствующие ее категории и служило инструментом взаимосвязи структуры производства с комплексом экономических ресурсов, присущих региону, и этому была подчинена региональная экономика. В основную задачу (ВРПО) «Севрыба» входило обеспечение населения страны рыбой и морепродукцией, под эту главную цель создавались флот, береговые обслуживающие предприятия (порт, судоремонт, тарное производство, рыбопереработка, строительство и содержание социальных объектов и т.д.), и все эти предприятия участвовали в реализации главной цели ВРПО «Севрыба». ТПК создавались и развивались с позиции выбора наилучших вариантов реализации народно-хозяйственных задач, которые были тесно увязаны с уровнем развития отрасли и региона. В рамках ТПК ВРПО «Севрыба» осуществлялось развитие рыбохозяйственной отрасли, а также предприятий вспомогательных и обслуживающих отраслей, расположенных на одной территории, поэтому ВРПО «Севрыба» имело существенное влияние на развитие экономики региона. ВРПО «Севрыба» как участник внешнеэкономической деятельности было хорошо известно за рубежом в качестве поставщика рыбы (сырца или замороженной), а все остальные направления деятельности замыкались только на внутренний рынок, причем создавались условия, исключающие конкуренцию внутри ТПК. Получалось, что согласно теории М. Портера из четырех условий в ТПК присутствуют только три: факторные условия; условия внутреннего спроса; родственные и поддер-

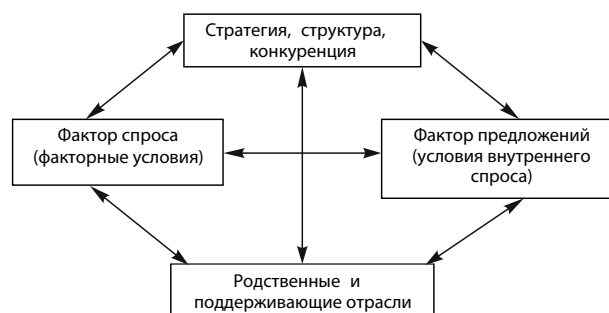
живающие отрасли. Конкуренции, входящей в четвертое условие, не могло быть по определению, так как отсутствовала установка на создание конкуренции внутри ТПК. И так было во всех территориально-производственных комплексах Советского Союза.

Многие эксперты считают, что территориально-производственные комплексы необходимы при освоении новых территорий с их ресурсами, так как для этого необходимы достаточно внушительные инвестиционные вложения и без государства реализация масштабных проектов проблематична. [3].

В своих трудах М. Портер [7] утверждал, что «кластер – реальное воплощение ромба конкурентоспособности». При этом каждая из вершин модели ромба конкурентоспособности [8] показывает элементы, при которых возможна успешная конкуренция (**рисунок**).

Что касается кластеров, то их создание и развитие целесообразно осуществлять в развитых, сложившихся регионах. ТПК и кластеры по набору участников могут быть похожи, включая в себя предприятия различных отраслей. Вместе с тем кластеры могут создаваться и из родственных предприятий, и ярким примером действия «бриллианта конкурентности» является производство керамической плитки в Италии [1; 3; 4]. Кластер в отличие от ТПК является продуктом рыночной экономики, так как формируется, как правило, по инициативе снизу, когда сами предприятия для повышения конкурентоспособности приходят к необходимости объединения. Повышение конкурентоспособности в кластере происходит ввиду наличия конкурентной борьбы внутри кластера. При этом благодаря общим усилиям его участников, их согласованным взаимодействиям, направленным на минимизацию транзакционных издержек, повышению качества продукции, в конечном итоге создается синергетический эффект.

При создании рыбопромышленного кластера его ядром будет выступать промышленное рыболовство. В приморских регионах России промышленное рыболовство, а вместе с ним предприятия рыбной отрасли занимают особое место, обеспечивающее занятость населения, а в некоторых населенных пунктах – ведущее градообразующее положение. В период плановой экономики рыбная отрасль Мурманской области занимала ведущее место среди отраслей народного хозяйства, да и в настоящее время занимает ведущее место в региональной экономике. Бытует мнение, что один рыбак создает десять рабочих мест на берегу. И мы с этим согласны, только в настоящее время эти рабочие места создаются на берегу иностранных государств по многим причинам как законодательного характера, так

Модель ромба конкурентоспособности территориально-производственного комплекса
[The rhombic model of competitive of territorial-production complex]

и сложившейся практики за последние десятилетия рыночной экономики. Если в период плановой экономики деятельность береговых предприятий Мурманской области в составе себестоимости продукции предприятий, осуществляющих промышленное рыболовство, составляла до 56 %, то в настоящее время этот показатель едва дотягивает до 2 % [3], а это означает, что не происходит перераспределения финансового ресурса, полученного от вылова и продажи водных живых биологических ресурсов. В **табл. 1** показан вылов и экспорт рыбы и морепродуктов Мурманской областью в 2013 г.

Как следует из данных, представленных в табл. 1, 58 % выловленной рыбы-сырца увозятся за пределы Российской Федерации, причем с каждым годом доля вывезенной рыбопродукции в общем объеме производства Мурманской области возрастает (**табл. 2**).

Таблица 1

Вылов и экспорт рыбы и морепродуктов Мурманской областью за 2013 г.				
[Are caught and were exported fish and fish products Murmansk region for 2013]				
	Вылов, тыс. т	Экспорт, тыс. т	Экспорт в сырце, тыс. т	Доля экспорта (сырца) от вылова, %
Всего	696,0	286,8	403,63	58,0
Треска	276,1	103,02	200,91	72,8
Пикша	53,9	14,0	25,34	47,0
Сайда	12,3	1,37	2,54	20,7
Морской окунь	16,6	7,31	13,75	82,8
Зубатка	10,0	–	–	–
Палтус	11,3	4,07	5,50	48,7
Сельдь	31,5	–	–	–
Скумбрия	83,6	47,68	47,91	57,3
Ставрида	55,8	56,13	56,41	101,1 ¹
Мойва	35,4	–	–	–
Путассу	55,0	29,05	29,2	53,1
Сардина, сардинелла	27,19	3,05	3,07	11,3
Прочая рыба	24,31	18,93	19,0	78,2

Источник: Рыбохозяйственный комплекс Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области / Мурманскстат, 2014. 49 с.

¹ С учетом глянца.

Таблица 2

Внешнеторговая деятельность рыбного хозяйства Мурманской области
[Foreign Trade Activity of Fisheries Murmansk region]

Показатели	Период, г.				
	2009	2010	2011	2012	2013
Произведено рыбопродукции, тыс. т	516,6	554,3	496,2	459,4	564,1
Вывоз рыбопродукции за пределы России, тыс. т	212,1	273,4	247,3	209,0	304,3
Доля вывезенной рыбопродукции в общем объеме производства, %	41,1	49,3	49,8	45,5	53,9
Стоимость вывезенной рыбопродукции, млн долл. США	340,39	567,97	692,86	547,70	627,66
Стоимость 1 т вывезенной рыбопродукции, долл. США	658,9	1024,6	1396,3	1192,2	1112,7
Импорт рыбопродукции, тыс. т	31,6	26,5	15,2	21,3	18,9
Стоимость импортированной рыбопродукции, млн долл. США	28,53	35,34	30,14	31,71	43,40
Стоимость 1 т импортированной рыбопродукции, долл. США	901,4	1333,0	1982,9	1490,1	2297,6

Источник: Рыбохозяйственный комплекс Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области / Мурманскстат, 2014. 49 с.

Таблица 3

Внеэкономическая деятельность рыбного хозяйства России
[Foreign economic activity of Fisheries Russia]

Показатели	Период, г.				
	2009	2010	2011	2012	2013
Произведено рыбопродукции, тыс. т	3309,0	3455,0	3566,0	3595,0	3682,5
Вывоз рыбопродукции за пределы России, тыс. т	1372,0	1648,6	1750,8	1672,4	1883,3
Доля вывезенной рыбопродукции в общем объеме производства, %	41,5	47,7	49,1	46,5	51,2
Импорт рыбопродукции, тыс. т	955,0	994,0	917,1	945,2	1014,3
Стоимость вывезенной рыбопродукции, млн долл. США	2359,0	2976,0	3203,0	3215,0	3438,7
Стоимость 1 т вывезенной рыбопродукции, долл. США	1719,4	1805,2	1829,4	1922,4	1825,9
Стоимость импортированной рыбопродукции, млн долл. США	2158,0	2531,0	3047,0	2986,0	3201,0
Стоимость 1 т импортированной рыбопродукции, долл. США	2259,7	2546,3	3322,4	3159,1	3155,9

Источник: 2013 год – данные Федерального агентства по рыболовству «Экспорт и импорт РФ рыбы, рыбопродуктов и морепродуктов за 2013 год».

Данная тенденция просматривается и по всему рыбному хозяйству России (табл. 3).

Этому способствовали тенденции либерализации внешнеэкономической деятельности и желание иностранных государств создать условия привлекательности иностранной экономики для отечественных рыбаков.

Отечественные рыбодобывающие и в меньшей степени рыбообрабатывающие предприятия вовлечены в систему мировых хозяйственных связей уже более 20 лет. На внешних рынках российская рыбопродукция пользуется устойчивым спросом и конкурентоспособна. Объем экспорта с 2009 по 2012 гг. составлял от 1,372 млн т до 1,672 млн т [9]. В экспорте преобладает мороженая рыба с низкой степенью переработки или неразделанная ~90 % общего объема, что является основной причиной низкой экономической эффективности внешней торговли. Например, российский экспорт в 2012 г. в Китай по физическому объему превысил канадский в 13,9 раза, а по стоимости – только в 3,78 раза [10]. Стоимость рыбопродукции, вырабатываемой из 1 т минтая, на американских траулерах-процессорах в 2012 г., по данным журнала *Economic status of the groundfish fisheries of Alaska* [11], составляла 1011–1329 долл., а на подобных российских траулерах – только 858,6 долл. (расчеты по данным мате-

риалов «Промысел в России» [12]). В норвежском экспорте 2012 г. стоимость рыбопродукции, вырабатываемой из 1 т трески, составляла 5594,4 долл., что на 77,6 % выше цены, сложившейся в российском экспорте, в 2013 г., – 4104,4 долл., соответственно на 47,9 % (Мурманская область). (Расчеты по данным Мурманоблстата [13] и Института рыболовства *Nofima* (Норвегия).

В целом в экспорте России в 2012 г. преобладали: минтай – 47,0 %; сельдь – 12,8 %; треска и пикша – 8,7 %; лососевые – 4,1%. Большая часть рыбы – 861,5 тыс. т (51,5%) была вывезена в Китай и в страны Западной Европы, где они перерабатывались в филе и другую конечную продукцию.

В связи с неразвитостью логистических схем перевозки рыбной продукции, большими расстояниями и рядом других причин Россия одинаковые виды рыб ввозит в страну и вывозит за рубеж. Так, при добыче в 2012 г. в российской экономической зоне Тихого океана 391 тыс. т лососевых и 355 тыс. т сельди Российская Федерация импортировала 212,5 тыс. т выращенных в марикультуре семги и форели, которые значительно хуже по качеству, и 95,5 тыс. т сельди, 85,7 тыс. т скумбрии, 61,9 тыс. т сардины и 49,8 тыс. т мойвы [14].

Рыбопромышленный кластер приморского региона необходимо рассматривать как сложный

сектор региональной экономики, состоящий из взаимосвязанных и взаимодействующих звеньев, обеспечивающих: добычу биоресурсов; переработку сырья, выгрузку и хранение добытых морепродуктов; транспортное и логистическое сопровождение; судоремонт и сервис в зонах базирования или обслуживания судов; сетеснастное производство; торговлю; систему управления и научного обеспечения. В условиях кластерного развития рыбопромышленной отрасли необходимо создать условия, позволяющие сформировать цепочку, состоящую из операций по эффективному использованию звеньев в рамках пространственной организации региональной экономики. В рамках кластера все звенья являются поставщиками друг другу ресурсов, с определенной эффективностью для каждого из них, при обеспечении конкурентоспособности собственных услуг. Эффективность каждого звена кластера определяется его вкладом в создание валового регионального продукта (ВРП), пополнением регионального бюджета, обеспечением занятости населения, получением доходов работодателями и жителями региона, а также поставщиками качественных и доступных продуктов питания не только Мурманской области, но и северо-западных регионов России [15].

Важным условием эффективного функционирования рыбопромышленного кластера является наличие биоресурсов в районах промысла и их эффективное использование. В настоящее время экономический эффект от использования биоресурсов в полном объеме получают только корпорации промышленного рыболовства. Получая квотные ресурсы на вылов биоресурсов, они не берут на себя никаких обязательств, кроме тех, которые регламентированы законодательством и которые в основном связаны с экологическими вопросами. Остальные участники предполагаемого кластерного объединения не участвуют в перераспределении финансовых ресурсов, получаемых предприятиями рыболовства от продажи выловленных биоресурсов. Поэтому для эффективного функционирования рыбопромышленного кластера приморского региона необходимо внести изменения в принципы формирования распределения квотных ресурсов, которые будут утверждаться в 2018 г. Необходимо при наделении квотой на вылов биоресурсов ввести ограничения и обязательства на компании, осуществляющие промышленное рыболовство по доставке улова в отечественные порты; продаже его на рыбоперерабатывающие фабрики; осуществление выгрузки рыбопродукции, заправки топливом, водой, льдом и солью, а также смену экипажа в отечественном порту; обеспечить заход судов в отечественные порты для технического обслуживания и ремонта судов и т.п. Подобные изменения правил позволят перераспределить экономические ресурсы от промышленного рыболовства, и достичь максимального синергетического эффекта для региона в целом. Ранее [16–18] авторы предлагали при распределении квотных ресурсов заложить принцип экономической взаимосвязи рыбопромышленного

судна с берегом, который позволит создать условия для эффективного развития пространственной региональной экономики в рамках кластерных объединений на береговой территории. Многие ученые поддержали идею распределения квотных ресурсов между пользователями с применением интегрального индивидуального коэффициента пользователя квоты, включающего в себя коэффициенты выгрузки в отечественном порту, захода судов в порт приписки, эффективности освоения квотных ресурсов, глубины переработки улова, бюджетной эффективности и налоговых платежей [17]. Но есть и другие мнения по определению индивидуального интегрального коэффициента, который будет зависеть от таких факторов, как: доля данного вида рыбы в общем объеме вылова; эффективность использования промыслового объекта (отношения объема прибыли к стоимости товарной продукции; коэффициент производства разделанной продукции) [18]. Однако такой вариант не несет в себе возможности пространственного распределения экономических ресурсов региональной экономики. Поэтому целесообразность создания рыбопромышленного кластера состоит в том, что новые принципы распределения квотных ресурсов будут способствовать эффективному развитию всех предприятий, входящих в кластерное структурное объединение.

Мы понимаем, что могут быть предложены и другие варианты и принципы эффективного построения региональной экономики с использованием потенциала от рыбного промысла. Тем не менее в настоящее время существует устойчивое «лобби», доказывающее необходимость сохранения прежних, исторических принципов распределения квотных ресурсов, которые не создают условия для повышения эффективности пространственного распределения экономических региональных ресурсов и устойчивого развития береговых предприятий как звеньев структурной организации пространственной региональной экономики.

Библиографический список

1. Емельянов В.Е. Механизмы и инструменты создания промышленных кластеров // Поиск. Философские и социально-экономические исследования. Выпуск X. Серия «Экономические исследования»: сб. статей. Мурманск: МГТУ, 2005. С. 43–50.
2. Турчанинова Т.В. Пути повышения конкурентоспособности региональной экономики // Арктика: общество и экономика. 2012. № 7. С. 125–137.
3. Турчанинова Т.В. Структурные изменения промышленного предприятия как элемента производственной системы региональной экономики. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. 95 с.
4. Хасаев Г.Р. Кластеры – современные инструменты повышения конкурентоспособности региона (через партнерство к будущему). URL: <http://www.compass-r.ru>. (дата обращения: 12.12.2014).
5. Стратегические перспективы социально-экономического развития Мурманской области / науч. ред. В.Т. Калинин. М.: Экономика, 2009. 319 с.

6. Кибиткин А.И., Емельянов В.Е. Механизмы и инструменты формирования транснациональных кластеров на базе действующих промышленных комплексов. СПб.: ОЦЭИМ, 2006. 122 с.

7. Портер М. Конкуренция / пер.с англ. М.: Вильямс, 2006. 608 с.

8. Porter M. Diamond model. URL: http://www.valuebased-management.net/methods/porter_diamond_model.html. 26/02/2008. (дата обращения: 12.12.2014).

9. Материалы к заседанию коллегии по вопросу: «Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству в 2012 году и задачи на 2013 год» URL: http://fish.gov.ru/files/documents/ob_agentstve/kollegiya/Rosrybolovstvo_Itogi_2012-18.03.2013.pdf (дата обращения: 16.04.2014).

10. Крайний А. Проблемы рыбохозяйственного комплекса в условиях ВТО и пути их решения URL: <http://www.fishnews.ru/interviews/328> (дата обращения: 12.03.14).

11. Economic status of the groundfish fisheries of Alaska, 2009, NOAA, Dec.2010.

12. Промысел в России (2013) URL: http://ruspelagic.ru/promysel_v_rossii (дата обращения: 20.12.13).

13. Рыбохозяйственный комплекс Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманскстат, 2014. 49 с.

14. Васильев А.М. Как повысить эффективность рыбной отрасли? // ЭКО. 2014. №4. С. 96–111.

15. Васильев А.М. Системность в организации рыбной отрасли – залог ее эффективности // Арктика общество и экономика. 2013. № 9. С. 118–123.

16. Рогачева И.А., Храпов В.Е. Государство и природные ресурсы. СПб.: Наука, 2004. 515 с.

17. Храпов В.Е., Турчанинова Т.В. Государственное регулирование использования природных ресурсов в экономике иностранных государств // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2007. Т.10. № 3. С. 496–500.

18. Храпов В.Е., Турчанинова Т.В. Эффективность применения интегрального коэффициента при распределении биологических ресурсов сравнительно с действующим порядком // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2005. Т. 8. № 2. С. 326–332.

Ekonomika v promyshlennosti=Economy in the industry
2015, no. 1, Vol. 25 – January – March, pp. 9 – 14
ISSN 2072-1633

Improving the efficiency of the economic resources spatial distribution by performing industrial fishing in the North Basin

T.V. Turchaninova, A.I. Kibitkin – Murmansk State Technical University» 183010, Murmansk, Sportivnaya St., 13. tatyana_0401@mail.ru.

V.E. Khrapov – G.P. Luzin Federal Institute of Economic Problems. G. P. peers, Kola science center, Russian Academy of Sciences, , Murmansk region , 184209 Apatity, Fersman St., 24a.

Abstract. In order to increase the efficiency of the regional economy the authors present proposals for modeling the principles of effective spatial distribution of resources between territorial entities of business. The existing experience is analyzed, the comparative analysis between structural construction of territorial production complexes in the period of the planned economy and structures appeared the market economy is carried out. The search for successful use of the spatial distribution of economic resources of the regional economy is a multi-faceted, complex and multi-vector scenario. Each region has its own unique potential to be used in determining the strategy of its socio-economic development. As a rule, each region exhibits its priority sectors of the regional economy which can act as development «locomotive» for related branches and enterprises. Coastal regions, numbering twenty

in Russia, in particular, are associated with its priority development of maritime activities. The authors indicate the sector of commercial fishing, which for many reasons can become the core of an effective regional structural association representing the fishing industry cluster. For the effective functioning of a fishing cluster, it is proposed to change the principles of biological resources quota allocation between users in order to ensure the principle of market economic relationships of the fishing vessel with the shore and shore-based service companies providing marine economic activity. By implementing such a mechanism economic resources would be favorably distributed between participants of the cluster associations and secure better efficiency of the regional economy. Proposals for improving the spatial distribution of economic resources are applicable to all Russian coastal regions and can be used in developing methods improving the regional economy efficiency. The more effective the spatial distribution of economic resources of the North Basin on the example of the fishing industry, creation of conditions to implement the adopted strategy will allow to apply these approaches for other priority sectors of the regional economy as well as to provide a positive impact on the general results of socio-economic development of the region
Key words : spatial economic resources, coastal region, fishing industry cluster, integral factor resources allocation quota, economic interrelation between fishing vessel and shore.

References

1. Emel'yanov, V.E. Mechanisms and instruments for the creation of industrial clusters. *Poisk. Filosofskie i sotsial'no-ekonomicheskie issledovaniya. Vypusk X. Seriya «Ekonomicheskie issledovaniya». Sbornik statei.* Murmansk: MGTU, 2005. Pp. 43–50. (In Russ).
2. Turchaninova, T.V. Ways to enhance the competitiveness of the regional economy. *Arktika: obshchestvo i ekonomika.* 2012. no.7. Pp. 125–137. (In Russ).
3. Turchaninova T.V. Structural changes of the industrial enterprise as an element of the production system of the regional economy. Apatity: *Izd-vo KNTs RAN*, 2014. 95 p. (In Russ).
4. Khasaev, G.R. *Klastery – sovremennye instrumenty povysheniya konkurentosposobnosti regiona (cherez partnerstvo k budushchemu)* [Clusters - modern tools to improve the competitiveness of the region (through the partnership to the future)]. Available at: <http://www.compass-r.ru>. (accessed: 12.12.2014). (In Russ).
5. *Strategicheskie perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Murmanskoi oblasti* [Strategic perspectives of socio-economic development of the Murmansk region] / Nauchn. red. V.T.Kalinnikov. Moscow: *Ekonomika*, 2009. 319 p. (In Russ).
6. Kibitkin A.I., Emel'yanov V.E. *Mekhanizmy i instrumenty formirovaniya transnatsional'nykh klasterov na baze deistvuyushchikh promyshlennykh kompleksov.* [Mechanisms and tools for the formation of transnational clusters on the basis of existing industrial complexes] St. Petersburg: *OTsEiM*, 2006. 122 p. (In Russ).
7. Porter M. *Konkurentsia* [The competition] : per.s angl. Moscow: *Vil'yams*, 2006. 608 p. (In Russ).
8. Porter M. Diamond model. Available at: <http://www.valuebased-management.net/methods/porter-diamond-model.html>.26/02/2008. (accessed: 12.12.2014). (In Russ).
9. *Materialy k zasedaniyu kollegii po voprosu: «Itogi deyatel'nosti Federal'nogo agentstva po rybolovstvu v 2012 godu i zadachi na 2013 god»* [Materials for the meeting of the Board on the issue: «The results of the activities of the Federal Agency for Fisheries in 2012 and tasks for 2013.»] Available at: http://fish.gov.ru/files/documents/ob_agentstve/kollegiya/Rosrybolovstvo_Itogi_2012-18.03.2013.pdf (accessed: 16.04.2014). (In Russ).
10. Krainii A. *Problemy rybokhozyaistvennogo kompleksa v usloviyakh VTO i puti ikh resheniya* [Problems of fishery complex in the WTO and their solutions]. Available at: <http://www.fishnews.ru/interviews/328> (accessed: 12.03.14). (In Russ).
11. Economic status of the groundfish fisheries of Alaska, 2009, NOAA, Dec.2010.
12. *Promysel v Rossii (2013)*. [The fishery in the Russia (2013)] Available at: http://ruspelagic.ru/promysel_v_rossii (accessed: 20.12.13). (In Russ).
13. *Rybokhozyaistvennyi kompleks Murmanskoi oblasti* [Fishery complex of the Murmansk region] / *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Murmanskoi oblasti / Murmanskstat*, 2014. 49 p. (In Russ).
14. Vasil'ev A.M. How to improve the efficiency of the fishing industry?. *EKO.* 2014. no. 4. Pp. 96–111. (In Russ).
15. Vasil'ev A.M. Consistency in the organization of the fishing industry - the key to its effectiveness. *Arktika obshchestvo i ekonomika.* 2013. no. 9. Pp. 118–123. (In Russ).
16. Rogacheva I.A, Khrapov V.E. *Gosudarstvo i prirodnye resursy.* [The state and natural resources]. St. Petersburg: *Nauka*, 2004. 515 p. (In Russ).
17. Khrapov V.E., Turchaninova T.V. State regulation of natural resources in the economy of foreign countries. *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta.* 2007. V.10. no.3. Pp. 496–500. (In Russ).
18. Khrapov V.E., Turchaninova T.V. Efficacy of integration factor in the distribution of biological resources in comparison with the current procedure. *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta.* 2005. V. 8. no. 2. Pp. 326–332. (In Russ).

Information about authors: V.E. Khrapov –

Doctor of economic Sciences, Associate Professor Chief Researcher. **T.V. Turchaninova** – Candidate of economic sciences, Associate Professor. **A.I. Kibitkin** – Doctor of economic Sciences, Professor, Head of the Chair.